

Князев Евгений

17.09.03

ЕВГЕНИЙ КНЯЗЕВ:

Культура-2003.-11-17 сент.-с.11

Не надо делать резких движений

Известный артист Театра им. Евг. Вахтангова и педагог Евгений КНЯЗЕВ назначен ректором Театрального училища им. Б. Шуккина. Мы встретились с ним в служебном кабинете за три дня до начала занятий, в здании полным ходом шли ремонтные работы.

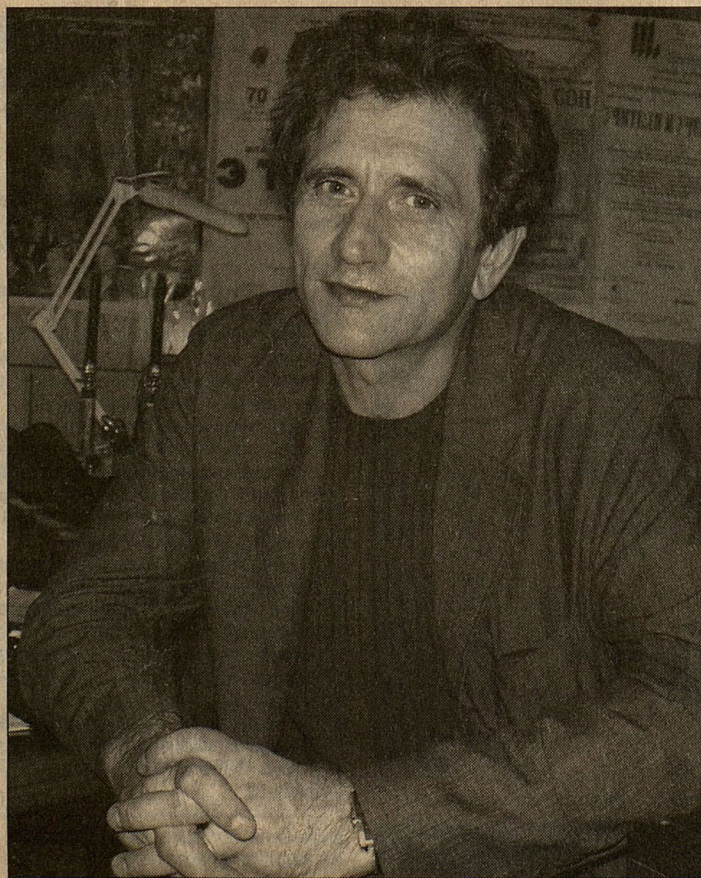
— Подготовку ремонта осуществлял прежний ректор Владимир Абрамович Этуш, но за его проведение уже буду отвечать я. Более того, уже сейчас разбираюсь в технической и финансовой документации и должен сформулировать перед Минкультом все наши дальнейшие требования по обновлению здания. Вопрос о том, кто выиграл тендер на наш ремонт, теперь тоже в моей компетенции.

— Помнится, ваш герой Гриша Плоткин из нового телесериала Э. Володарского и В. Фокина "Пятый ангел" очень ловко "разбирался" в тендерах.

— Я тоже разберусь. У меня, между прочим, первое образование — техническое, Горный институт. А ректором я, по большому счету, стал случайно.

— То есть как случайно? Десять лет педагогической деятельности за плечами. К тому же вы выиграли конкурс, коллеги вас выбрали.

— Выбрали. Значительная часть педагогического коллектива просила меня подать документ на конкурс, то есть сформулировать свою программу. Я это сделал. Программа уместилась на одном листе, она очень проста. Я подал программу и уехал на гастроли в Израиль, а на следующий день после моего возвращения состоялись выборы. Могли бы и не меня избрать. Ничего специального для получения этой должности я не делал, групп поддержки не создавал. Наше училище, как, кстати, и Театр Вахтангова, в этом смысле "хорошо сохранилось". Существуют какие-то приличия в отношениях. Нет скандалов, никто никого не устраняет ради кресла. Это приятно. Владимир Этуш, замечательный ректор, пробыл на этом посту три срока. Министрство, в силу возраста Этуша и продолжительности его работы, решило не продлевать с ним контракт, о чем уведомило за год до новых выборов. Владимир Абрамович остается художественным руководителем училища.

Е. Князев

— В чем же заключается ваша лаконичная программа?

— Вот, пожалуйста. "Противостоять интеллектуальному распылению школы. Развивать вахтанговский метод обучения. Создать центр классического воспитания для аспирантов и педагогов театральных вузов. Обновить и сделать взаимовыгодными связи училища с Театром им. Вахтангова. Развивать формы взаимного сотрудничества между актерским и режиссерским факультетами..."

— Давайте по порядку. Что значит "интеллектуальное распыление"?

— Вахтанговская школа обладает уникальной методикой актерского воспитания. В основе нашей учебной программы то, что было заложено Вахтанговым еще в 1914 году, то есть почти 90 лет назад. А сегодня наших педагогов растаскивают по другим учебным заведениям. Где только они

не преподают: и в РАТИ, и в Славянском институте, и даже в Школе-студии МХАТа. И везде они работают по нашей методике, то есть фактически продают фирменный рецепт. Я понимаю, что для того чтобы удержать педагогов у себя, надо платить им приличные зарплаты.

— А в чем он все-таки, этот вахтанговский метод обучения? Или даже шире — в чем проявляется знаменитая вахтанговская традиция?

— Я бы сказал так. Есть ведь традиция встречи Нового года? У нее есть название? Есть. Так и "вахтанговское". Оно тоже есть. Хотелось бы, чтобы выпускники помнили свои корни — и наши, и мхатовцы, и щепкинцы. А то сейчас много появилось иванов, не помнящих родства. Это все равно, что отказаться назвать имя собственной матери. Ну родила меня женщина, и все тут.

— И все же, что стоит за именем?

— Ну кто это может точно сформулировать? Игровое начало, остранение, "невзавражду, но по-настоящему..." Хорошо сказано в "Принцессе Турандот": "Плакать настоящими слезами над какой-нибудь глупостью". Мне не раз приходилось слышать, как, глядя на какой-нибудь, допустим, мхатовский спектакль, люди восклицали: "Это же вахтанговская игра!" Значит, есть в подсознании некий образ.

— А что означает "Центр театральной педагогики"?

— После основного обучения у нас можно пройти бакалавратуру и магистратуру. Поступают выпускники других вузов, в том числе и иностранных. А потом, возвращаясь в свои школы, внедряют там вахтанговское начало.

— Пункт программы о налаживании связей с Театром Вахтангова звучит странно. Разве в театр ежегодно не приходят работать ваши выпускники?

— Не в этом дело. Существует некое, очень давнее разделение на школу и театр. Оно восходит к конфликту между Рубеном Симоновым и Борисом Захаровым. Один взял себе театр, другой — училище, и оба обособились. На сегодня, помимо учебной практики, во время которой щукинцы выходят в массовых сценах, никакого творческого взаимодействия нет. В Школе-студии МХАТа, например, совсем по-другому: студенты получают роли и включаются в активный репертуар. Хотелось бы наладить это и у нас. Между прочим, Вахтанговская школа старше Вахтанговского театра: театр из нее и вырос в 1921 году.

— Что говорить о студентах, когда и бывшие выпускники, а ныне — члены труппы, играют в родном театре зачастую непростительно мало? И вы в том числе.

— И Максим Суханов. И Сережа Маковецкий... Так о любом из нас можно сказать. Да ведь всегда такое было! Для того чтобы состояться, нужны недюжинные воля и энергия. В театре идет естественный отбор, и никаких тепличных условий быть не может. Конечно, многое зависит от главного режиссера, от его творческой политики. Михаил Александрович Ульянов очень хочет, чтобы вахтанговские актеры реализовывали свой потенциал. Но ведь он не режиссер, он приглашает режиссеров.

Причем из всех сил старается звать хороших. Но и у них не все и не всегда получается.

— Не для того ли, чтобы подготовить своих режиссеров, вы включили в программу пункт об укреплении связей между актерским и режиссерским факультетами?

— И для этого тоже. И для того, чтобы была практика совместного обучения. У нас ведь режиссерский факультет — заочный, а актерский — очный. Две профессии фактически не встречаются. А надо бы им соприкасаться в процессе обучения, делать отрывки и целые спектакли. В режиссуру, как правило, идут люди более взрослые, с иным интеллектуальным багажом. Этот багаж надо нарабатывать и будущим артистам. Когда человеку на сцене нечего сказать, когда в зале сидят люди, гораздо более интересные и знающие, чем он, это очень грустно. Я хотел бы привлечь к педагогике и молодых режиссеров, которые уже состоялись в профессии. Разговаривал с Николаем Рошиным. Есть еще ряд имен, но с ними пока переговоров не вел, поэтому подожду их называть.

— А как теперь будет складываться жизнь артиста Князева?

— К огорчению, а может быть, наоборот, к радости, на момент ректорских выборов рухнул 18-серийный телевизионный проект, в котором я должен был сниматься. Совмещать эти два дела я бы не смог, пришлось бы от чего-то отказаться. Судьба часто решает за нас.

— В том числе и вопрос заработка. За участие в сериале вы получите бы совсем другие деньги.

— Ну да, да. Меня очень интересует большая зарплата, я очень хочу получать хорошие деньги. Но не все же ими исчерпывается. Когда я говорю своим друзьям-бизнесменам: "Как вы счастливы!" — они мне отвечают: "Ты — дурак. Это ты счастливый, потому что занимаешься любимым делом". В общем, все в жизни уравнивается. Не надо делать резких движений.

— Давайте вспомним ваш первый щукинский курс. Кто из учеников прославился?

— Насчет "прославился" не скажу. Но из 25 человек и по сей день 20 работают в театрах Москвы: в Вахтанговском, Сатирике, им. Маяковского, им. Юголя... Играют активно и много. 20 человек состоялись — это огромный процент!

— И все-таки у меня такое ощущение, что артист Князев к тому моменту, когда взвалил на себя ректорскую ношу, еще многого недоиграл.

— А что, по-вашему, роли должны сыпаться как из рога изобилия? Впрочем, сейчас я репетирую с режиссером Владимиром Агеевым роль в пьесе М. Дюрас "Английский любовник" (антреприза "Независимый театральный проект"). В Вахтанговском театре режиссер Адольф Шапиро начинал репетировать очень хорошую пьесу с Михаилом Ульяновым, Юлией Борисовой и со мной. Что-то на данном этапе не сложилось. Но надеюсь, еще сложится. Вообще, предложений много, другое дело, что я не на все соглашаюсь. На сегодня у меня 4 спектакля в Театре Вахтангова и 5 в антрепризах — не так уж и мало.

— Вопрос к вам как к педагогу. Сериал "Пятый ангел", где вы сыграли одну из главных ролей, на мой взгляд, выбивается из общего ряда: и качеством сценария, и уровнем диалогов, и подбором артистов. Но в массе своей сериальная продукция ничего, по-моему, не может дать артистам в смысле творческого роста. Старшее поколение еще в силах облагородить ходячих персонажей и топорные тексты мастерством и имиджем. А молодежь попросту теряет то, чему училась в театральных институтах. Как с этим быть?

— Я думаю, это само скоро кончится. Уже появляются хорошие продюсеры, ориентированные на качественное кино. Уже есть случаи, когда молодые отказываются сниматься: то же самое, не интересно. Я ведь участвовал и в подобной продукции, бывало так, что прямо на съемочной площадке тля-ляп писались тексты — лишь бы снять, лишь бы закончить серию. Никакого отношения к актерской профессии такая работа не имеет. Иной раз видишь актера на экране и не узнаешь: вроде в театре что-то играл, был интересен. Но, повторю, это пройдет. Придет время, когда надоест один ракурс, неприятно будет сочинять неандертальские диалоги. Может быть, я неисправимый оптимист, но я в это верю.

Беседу вела
Наталья КАМИНСКАЯ
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО